

Е.В. Самушкина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Нематериальное культурное наследие Республики Тыва: практики сохранения и популяризации

В данном исследовании проанализированы практики сохранения и воспроизводства элементов нематериального культурного наследия тувинцев. На основе рассмотрения законов, программ, документов, представляющих деятельность республиканских органов управления, учреждений культуры, общественных организаций, представлены инструменты в области сбережения и трансляции неосязаемого культурного наследия. Выявлено, что актуализация живого творческого процесса традиционной культуры, защита передачи знаний и умений, принятие законов по охране, восстановлению и популяризации знаний и навыков в области неосязаемого достояния, фиксация практик, находящихся под угрозой уничтожения, представляется гарантией устойчивого развития местного сообщества. Показано, что оригинальной формой трансляции нематериального культурного наследия тувинцев становятся современные фестивали (Республиканский фестиваль «Монгункерзжек» / «Серебряное тесло»), на которых демонстрируют как традиционные практики и умения, так и современное состояние развития неосязаемого наследия, таким образом подтверждая тезис о динамичном характере наследия. Сохранение практик традиционной культуры соотносится с российскими и международными стандартами. Можно констатировать, что в Тыве реализована модель наследования, популярная в Восточной Азии. В центре внимания таких патримониальных режимов – сбережение в первую очередь навыков и знаний индивидов как носителей технологий, а не материальных объектов и уникальных образцов архитектуры. Одним из эффективных способов приобретения информации о нематериальных ценностях в Тыве обозначено постоянное совершенствование навыков и умений носителей наследия, а также их передача последующим поколениям. Показано, что нормативные документы ЮНЕСКО оказали влияние на форму перечней неосязаемого достояния. Несмотря на декларацию в республиканских документах намерений следовать нормам международного и российского права в области поощрения культурного многообразия, все охранительные законы, программы, перечни посвящены охране нематериальных ценностей титульной этнической группы.

Ключевые слова: этническая идентичность, культурная память, нематериальное культурное наследие, декоративно-прикладное искусство, современная праздничная культура.

E.V. Samushkina

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Intangible Cultural Heritage of the Republic of Tyva: Conservation and Popularization Practices

This study analyzes the practices of preserving and reproducing features of the intangible cultural heritage of Tuvinians. Based on the analyses of laws, programs, documents representing the activities of republican governing bodies, cultural institutions, and public organizations, the techniques of conservation and dissemination of intangible cultural heritage are presented. It has been shown that a guarantee of the sustainable development of the local community should be based on the up-to-date development of creative processes in the traditional culture, the protection of the transfer of knowledge and skills, the adoption of laws for the protection, restoration and popularization of knowledge and skills in the field of intangible heritage, and recognition of practices under threat of destruction. The modern festivals (the Republican Festival “MongunKerzhek” / Silver Adze), which demonstrate both traditional practices and skills, and the current state of development of intangible heritage, are the techniques of dissemination of the intangible cultural heritage of Tuvinians. This confirms the

thesis about the dynamic nature of heritage. The preservation of traditional culture practices correlates with Russian and international standards. It can be stated that the inheritance model popular in East Asia is implemented in Tuva. The focus of such patrimonial regimes is primarily on the preservation of skills and knowledge, individuals as bearers of technology, rather than on the material objects and unique architectural constructions. The continuous improvement of the skills and abilities of heritage bearers, and sharing the knowledge with the subsequent generations are among the most effective ways to disseminate the information about intangible values in Tuva. It is shown that UNESCO normative documents have influenced the forms of lists of intangible cultural heritage. Despite the declaration of intentions to follow the norms of international and Russian law in the field of promoting cultural diversity in the republican documents, all protective laws, programs, lists are devoted to the protection of intangible values of the titular ethnic group.

Keywords: *ethnic identity, cultural memory, intangible cultural heritage, decorative and applied art, modern festive culture.*

Понятие «культурное наследие» было сформулировано в первой половине XX в., однако широко стало использоваться начиная с 1950-х гг. Если ранее термин был связан с экономикой, с правом, в т.ч. семейным, то в середине XX в. в научных и общественных дискурсах его стали применять в сфере культуры. Параллельно шел процесс расширения области его использования: оно меняет форму от материального к нематериальному, меняет символическое значение, отсылает к различным эпохам и к постоянно обновляемым символам [LeHégarat].

Внастоящий момент делается акцент на динамическую составляющую культурного наследия и идентичностей. Наследие можно определить как то, что считается достойным сохранения, познания, даже прославления и передачи другому поколению. Некоторые исследователи предлагают рассматривать не объект наследия, а совокупность действий по наделению объектов патримониальным статусом, вводят понятие «патримонизация». Выбранные элементы культуры должны быть сохранены и переданы своим преемникам в этом же качестве [Davallon, 2014].

Обсуждение проблемы сохранения и передачи традиционной/народной культуры, определения «нематериального культурного наследия» явилось реакцией на европоцентристский подход, зафиксированный во Всемирной конвенции 1972 г. На становление концепта «нематериальное наследие» большое влияние оказали режимы наследования, существующие в Японии и Корее [Bortolotto, 2013].

В Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г. в контексте Рекомендации о сохранении фольклора (1989), Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Стамбульской декларации (2000), акцент был сделан на важности сохранения культурного многообразия, в т.ч. как гарантии устойчивого развития сообществ. С одной стороны, проводилась идея о том, что процессы глобализации содействуют диалогу между представителями различных со-

циальных групп, с другой – была обозначена проблема нетерпимости, исчезновения, разрушения и забвения объектов нематериального наследия, традиционной культуры. В качестве объектов неосязаемого достояния был выделен достаточно широкий круг культурных практик, а также связанные с ними материальные объекты и культурные ландшафты: устные традиции и формы выражения, включая язык, исполнительское искусство; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами. Целями конвенции формулировались достаточно стандартные для законодательных актов, посвященных наследию мероприятия: сохранение, уважение, привлечение внимания, организация международного сотрудничества касательно элементов нематериального культурного наследия [Основные тексты..., 2016, с. 3–6].

Важным нововведением явилось признание за самими группами, а также в редких случаях за индивидами права формировать реестры. Государствам-участникам вменялось поощрять низовую инициативу по включению в перечень объектов нематериального наследия, активно привлекать членов сообществ в программы по популяризации и сохранению, препятствие отрыву наследия от его контекста или естественной среды, гарантировать должную защиту прав сообществ, групп и отдельных лиц, которые являются создателями, носителями этого наследия и обеспечивают его [Там же, с. 3–6, 81–82]. В руководстве по управлению была сформулирована мысль о трансформационном характере наследия в городской и сельской среде, о взаимосвязи с исторической памятью сообществ.

ЮНЕСКО было рекомендовано составлять списки культурных практик, в т.ч. выраженных в материальной форме, на национальном и международном уровнях. В различных странах принципы наделения статусом объекта не совпадали с международной практикой [Там же, с. 10]. Отдельный раздел руководства по управлению нематериаль-

ным культурным наследием был посвящен туризму. Государственные органы, общественные организации, частные лица должны демонстрировать уважение к охране нематериального культурного наследия, находящегося на территории отдельных групп и лиц. Группы, за которыми закреплено обладание культурной практикой, объявляются бенефициарами, имеющими в т.ч. голос в управлении туристическими объектами в местах расположения нематериального наследия. Нематериальное культурное наследие должно быть сохранено от влияния со стороны въездного туризма, замены смыслов, вырывания из контекста в угоду зрелищности и в расчете на экзотизацию культурной практики [Там же, с. 90–91].

В 2016 г. на X сессии Межправительственным комитетом по охране нематериального культурного наследия были приняты этические принципы его охраны. За группами было закреплено право сохранять и передавать обычаи, технологии. Сообществам была отведена главная роль в обозначении угроз, к которым прежде всего отнесли деконтекстуализацию и коммодификацию, искажение информации об объектах. При этом отмечалось, что необходимо уделять особое внимание уважению этнической самобытности. [Там же, с. 139–140]. Доступ к памятным местам, документам, природным и культурным пространствам не должен быть ограничен. Каждая группа определяет степень значимости практик, относящихся к неосязаемому достоянию вне зависимости от внешних ценностных суждений. Создатели нематериального наследия должны находиться под защитой.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. в РФ не ратифицирована. На национальном уровне были приняты следующие документы: Закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов РФ на 2009–2015 гг. 2022 г. был объявлен Годом культурного наследия России. В РФ функцию составления реестра выполняет Государственный Дом народного творчества имени В.Д. Поленова.

Объекты неосязаемого достояния, представляющие Республику Тыва, распределены по четырем категориям: мифологические представления и верования, этнографические комплексы; профессиональные практики в народной культуре; народное исполнительство и традиционные технологии. Описание объектов нематериального наследия приводится в свободной форме, представлено описание культурных практик, прилагаются тексты, звуковые записи и видеофайлы с места сбора

источников, зафиксированы как элементы неосязаемого наследия этнической группы (тувинцев), представителей коренных малочисленных групп (тувинцы-тоджинцы), так и отдельные носители наследия.

Главным республиканским законодательным документом, определяющим положение в области культуры и охраны исторического, культурного и духовного наследия, стала Конституция Республики Тыва. «Республика Тыва, – говорится в документе, – обеспечивает возрождение национальной культуры, художественного наследия, поддерживает национальные традиции и обычаи, гарантирует право на сохранение языков населяющих ее народов, создает условия для развития их национальной и культурной самобытности» [Конституция...]. В субъекте РФ гарантируют сохранность памятников истории, культуры и религии, принимают меры к «возвращению в установленном порядке исторических, культурных и духовных ценностей из-за ее пределов».

На региональном уровне закон, посвященный нематериальному культурному наследию Республики Тыва, вступил в силу 25 декабря 2012 г., с дальнейшей редакцией в 2016 г. В нем дается следующее определение нематериального культурного наследия: это «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [Закон..., 2012].

В обозначении охраны нематериального культурного наследия Республики Тыва использовано словосочетание «обеспечение жизнеспособности», под которым подразумевается его идентификация, документирование, исследование, сохранение, защита, популяризация, повышение его роли, передача институтами образования. Так же, как и в законодательстве международного уровня, описаны представления о носителях материального наследия, к которым относят индивидов или группы, вносящие решающий вклад в воплощение, сохранение и передачу нематериального культурного наследия Тувы. Как и в Конвенции по сохранению нематериального наследия, разработанной ЮНЕСКО, в законе выделяют пять областей его бытования. Критериями для отнесения объекта к списку является историческая и культурная значимость для населения, проживающего на территории субъекта; уникальность, художественная ценность; востребованность элемента культуры с точки зрения репрезентации сообщества; взаимосвязь через объект нематериальной культуры с предками, demonstra-

ция культурного разнообразия региона и уважение к культурной самобытности групп, проживающих в Туве. Передача нематериального культурного наследия возлагается на учреждения образования, культуры и науки.

В Туве сформулирован свой список объектов нематериального культурного наследия. В перечень были выбраны знания, связанные с астрологией, экологией, воспитательные практики, кулинарные традиции, технологии, связанные с обработкой различных материалов, приемы изготовления предметов обихода и хозяйства, ювелирное искусство и т.д. Составлен список объектов нематериального культурного наследия, нуждающихся в первоочередной охране. Тувинское камнерезное искусство планируется представить в ЮНЕСКО.

В 2010 г. в республиканском правительстве обсуждался проект закона об охране сакральных объектов (священных мест), который должен был стать логичным дополнением к законодательству о нематериальном культурном наследии. Закон должен был регулировать использование значимых для населения республики территорий, способствовать восстановлению традиций и верований, содействовать охране сакральных мест. Под сакральными объектами в настоящем законе предлагалось понимать элементы природного и историко-культурного ландшафта, используемые для отправления обрядов и являющиеся значимыми в смысле взаимодействия с природой. Однако по причине несоответствия с федеральным законодательством, закон не был одобрен и не вошел в силу.

В 2015 г., в год народных традиций в Туве, Глава РТ предложил проект по созданию этнокультурных заповедников в целях сохранения кочевого скотоводства, а значит и традиций коренного тюркоязычного населения региона. По мысли Главы, только таким образом можно сохранить «древнее занятие народа», оградить кочевников от надвигающихся изменений. Это необходимо сделать для того, чтобы потомки изучали историю и обычаи не по данным архивов, а сами были частью этого мира, передавали живую традицию от поколения к поколению.

Важной частью нематериального культурного наследия для субъекта федерации являются народные художественные промыслы. В 1999 г. был принят Закон Республики Тыва «О народных художественных промыслах» [1999]. На базе этого документа в 2013 г. был разработан новый Закон Республики Тыва «О народных художественных промыслах в Республике Тыва», с последующей редакцией в 2016 г. Его целью является кодификация процессов, связанных с «сохранением, возрождением и развитием народных художественных

промыслов в Республике Тыва». Соответствие изделий категории народных художественных промыслов, как типовых образцов, так и уникальных предметов, осуществляется членами художественно-экспертного совета. Согласно девятой статье документа, было введено такое определение как «места традиционного бытования народных художественных промыслов» [Закон..., 2013]. В 2019 г. эти локусы были установлены, и вышло соответствующее постановление с их перечнем [Постановление..., 2019].

По данным, переданным Министерством культуры и информационной политики РТ, в Туве сохраняются традиционные центры художественных промыслов, особенно на локальном уровне. Согласно мнению сотрудников профильного министерства, в перечень традиционных промыслов, имеющих высокую степень сохранности и широкий круг мастеров, обладающих знаниями и умениями в области технологий, были отнесены: кузнечное ремесло (ковка, литье, чеканка, в основном при изготовлении предметов конской упряжи), ювелирное ремесло (женские серебряные украшения гравировкой и инкрустацией из полудрагоценных камней), обработка кожи (апликация и тиснение, сосуды для кумыса, седельные чепраки и т.д.), резьба по дереву и камню. Отмечалось, что техники производства передаются молодому поколению, в т.ч. через сеть профессионально-технических училищ и художественных школ. Сотрудниками Министерства было отмечено высокий художественный уровень ремесленных изделий, востребованность на рынке. Несмотря на наличие высокого спроса, изделия в основном изготавливаются не на продажу. В рамках деятельности по восстановлению и популяризации технологий народных промыслов стали открываться предприятия, на которых производят юрты и их внутреннее убранство, традиционные музыкальные инструменты, конскую упряжь, этническую одежду и украшения, сувениры.

В 2008 г. Правительством РТ был учрежден «Центр развития традиционной культуры и ремесел». В рамках деятельности данной организации большое внимание было уделено работе с носителями нематериального культурного наследия, сохранению и восстановлению знаний и технологий традиционного производства. Знаковым мероприятием в сфере сохранения и популяризации нематериального культурного наследия стал Республиканский фестиваль «Монгункержек» / «Серебряное тесло», учрежденный сотрудниками центра в 2018 г. Местом проведения фестиваля было выбрано с. Кызыл-Даг, рассматриваемое в качестве родины тувинского камнерезного искусства и включенное в список мест традиционного бы-

тования народных художественных промыслов. По мысли его организаторов, проведение мероприятия в Кызыл-Даге должно было содействовать закреплению его статуса ведущего центра тувинского декоративно-прикладного искусства, способствовать включению изделий местных мастеров в ассортимент туристического рынка Республики Тыва, а самого мероприятия в пространство событийного этнотуризма.

Программа фестиваля состоит из персональной экспозиции уже титулованного мастера или мастерицы, конкурса-выставки промыслов и образцов декоративно-прикладного искусства, где зрителей знакомят с современными ремесленными технологиями, мастер-класса по изготовлению традиционной утвари, проведения обрядов «дагылда» по освящению священных мест (целебного источника «Бел» и «Оваа мастеров Тувы»), концертов с презентацией традиционных концертных жанров и музыкальных инструментов, ярмарки изделий народных промыслов.

В тесном сотрудничестве с «Центром развития традиционной культуры и ремесел» работает учрежденная в 2020 г. Региональная общественная организация «Культурное наследие», ставящая перед собой цель изучение, сбережение, восстановление, популяризацию достояния тувинцев. Ее члены призваны разрабатывать «методики интеграции традиционной культуры в современную жизнь», проводить мероприятия, популяризирующие традиционные культурные практики, принимать участие в национальных и региональных проектах по сбережению достояния; изготавливать предметы декоративно-прикладного искусства, осуществлять консультации по проведению семейных обрядов и праздников, налаживать связи с международными неправительственными организациями, исследовательскими институтами и фольклорными центрами по профилю своей деятельности.

Понятие наследия в Республике Тыва на уровне административных практик, деятельности общественных организаций трактуется широко. Оно охватывает нематериальные ценности (язык, праздники, традиции, произведения фольклора, ремесленные умения и навыки и проч.), связанные с памятниками и объектами, которые вписываются в социальный и культурный контекст, в котором они были созданы. Вокруг объектов нематериального достояния формируется современная идентичность тувинцев. Культурные практики представляются в качестве ресурса экономического развития, прежде всего туристического бизнеса. Списки, подготовленные специалистами федерального учреждения, отличаются от реестра, сформированного в регионе. В Туве стала популярна модель наследования, распространенная в странах Юго-Восточной Азии, где неосознанное наследие, сохранение и передача знаний и умений, мастерства являются одними из центральных патриониальных мероприятий.

лярна модель наследования, распространенная в странах Юго-Восточной Азии, где неосознанное наследие, сохранение и передача знаний и умений, мастерства являются одними из центральных патриониальных мероприятий.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI в.».

Список литературы

Закон Республики Тыва «О народных художественных промыслах». – 1999. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802048839> (дата обращения: 19.10.2020).

Закон Республики Тыва «О народных художественных промыслах в Республике Тыва». – 2013, ред. 2016. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460122404> (дата обращения: 19.10.2020).

Закон Республики Тыва «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва». – 2012, ред. 2016. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/453363273> (дата обращения: 07.10.2020).

Конституция Российской Федерации. Конституции и Уставы субъектов Российской Федерации. – URL: http://constitution.garant.ru/DOC_28600271.htm/. (дата обращения: 03.04.09).

Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2016. – URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf (дата обращения: 22.10.2020).

Постановление «О местах традиционного бытования народных художественных промыслов в Республике Тыва. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696104> (дата обращения: 12.09.2022).

Рекомендация о сохранении фольклора от 15 ноября 1989 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084650> (дата обращения: 27.07.2021).

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 27.08.2021).

Bortolotto Ch. L'Unesco comme arène de traduction La fabrique globale du patrimoine immatériel // Gradhiva. – 2013. – № 18. – URL: <http://journals.openedition.org/gradhiva/2708> (дата обращения: 19.01.2018).

Davallon J. À propos des régimes de patrimonialisation : enjeux et questions. Patrimonialização e sustentabilidade do património: reflexão e prospectiva. – Lisboa, 2014. – URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01123906> (дата обращения: 18.04.2021)

Le Hégarat T. Un historique de la notion de patrimoine. – URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01232019/document> (дата обращения 14.09.2013).

References

Bortolotto Ch. L'Unesco comme arène de traduction. La fabrique globale du patrimoine immatériel. *Gradhiva*, 2013. N. 18. P. 50–73. doi: 10.4000/gradhiva.2708

Davallon J. À propos des régimes de patrimonialisation : enjeux et questions. Patrimonialização e sustentabilidade do património: reflexão e prospectiva. Lisboa, 2014. URL : <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01123906> (Accessed: 18.04.2021).

Heinich N. The Making of Cultural Heritage. *Neprikosnovennyizapas*, 2017, No. 4. (In Russ.). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2017/4/izgotovleniekulturnogonaslediya.html> (Accessed: 12.09.2018).

Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Konstitutsii i Ustavy sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (In Russ.). URL: http://constitution.garant.ru/DOC_28600271.htm/. (Accessed: 03.04.09).

Le Hégarat T. Un historique de la notion de patrimoine. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01232019/document> (Accessed: 14.09.2013).

Osnovnye teksty Mezhdunarodnoi konventsii ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya 2003 g. Parizh: Izd-vo YUNESKO, 2016. (In Russ.). URL: <https://ich.unesco.org/>

doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2016_version-RU.pdf (Accessed: 22.10.2020).

Postanovlenie «O mestakh traditsionnogo bytovaniya narodnykh khudozhestvennykh promyslov v Respublike Tyva. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696104> (Accessed: 12.09.2022).

Rekomendatsiya o sokhranении fol'klora ot 15 noyabrya 1989 goda. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084650> (Accessed: 27.07.2021).

Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (Accessed: 27.08.2021).

Zakon Respubliki Tyva «O narodnykh khudozhestvennykh promyslakh» (1999) (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/802048839> (Accessed: 19.10.2020).

Zakon Respubliki Tyva «O narodnykh khudozhestvennykh promyslakh v Respublike Tyva» (2013, ed. 2016) (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/460122404> (Accessed: 19.10.2020).

Zakon Respubliki Tyva «Ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Respubliki Tyva» (2012, ed. 2016) (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/453363273> (Accessed: 07.10.2020).

Самушкина Е.В. <https://orcid.org/0000-0001-5481-3822>